

Сажина Александра 10 Д

Пожалуй, нет такой семьи в стране, в которую война не принесла бы свои раны, свои непоправимые трагедии...

Однажды 9 мая мы всей семьей пошли смотреть военный парад. Тогда билеты на трибуну нам дала бабушка: она была почетным гостем на параде. «Бабушка воевала?» - спросила маленькая я, взглянув на бордовый жакет бабушки, звеневший наградами. «Нет, но когда бабушка была твоего возраста, она жила не в квартире, а в концлагере. Её вместе с её семьей угнали фашисты из партизанского края под Витебском» - объяснял мне папа.

После парада дома за чаем бабушка рассказывала: «Детский лагерь – это ужас одиночества и непонимания, где ты и что ты. Мы с сестрой не миновали этой жестокой судьбы. Началась жизнь страшная, непонятная, ненадежная, когда надо забыть своих родных, близких, отца, мать, друзей и самого себя: вместо имени мы получили номера на руке...».

В Освенциме, куда попала моя бабушка, детей, как и взрослых, клеймили. Бабушка вспоминала: «Длинные очереди. Стоят семьи. Номер накалывают, начиная со старшего. У женщин свой счет (пятизначные номера), у мужчин - свой (шестизначные). Стою на земле, левая рука поднята вверх, ее кто-то держит, кто-то долго и больно колет иголкой. Я безудержно рыдаю:

- Ой дяденька, ой миленький, не надо делать больно, - жалобно приговариваю я, держась за колено этого мучителя, до которого только и достаю. Только бы скорей кончилась "эта длинная боль"».

Взрослые и дети в лагере продолжительное время были лишены основных человеческих потребностей в питании, тепле, спокойствии, любви. При очередном построении на апель (ежедневную проверку) детей отбросили от матерей, как ненужные предметы, и увезли в другой лагерь - детский.

Опять крики, плач, стоны, лай собак... Никто не знал, что эта последняя встреча в жизни. Так моя бабушка со своей сестрой оказалась в детском лагере Потулиц. Детей поделили на группы по возрасту, чтобы избежать влияния старших на младших.

Узников постоянно одолевало чувство страха, боли, непонимания, где они, что с ними происходит, что ждет сейчас, завтра...

Поскольку дети еще не владели родным языком, а оказались рядом с детьми других национальностей, у них постепенно стал вырабатываться новый, искусственный язык. Бабушка вспоминала: «После освобождения красноармеец попробовал беседовать со мной, но с сожалением сказал:

- Для тебя и переводчика не найдешь».

Дети в лагере выросли быстро и становились похожими на старичков, потому что ничего детского в их жизни не было. У детей брали кровь, для чего отбирали ребят высоких, светлоглазых, светловолосых, как моя бабушка. Это спасло избранных от попадания в группы детей для опытов.

Ужасная пища, изнурительный труд, болезни, которые вынуждали постоянно страдать... Дети были истощены до предела. В основе системы воздействия на узников было насилие, постоянный страх наказания. Длительные страдания и страх быть сожженным в печи крематория постоянно давили на психику ребёнка. По статистике, смертность бывших малолетних узников в послевоенное время вдвое больше, чем в этих же по возрасту других группах населения: среди переживших концлагерь нет здоровых людей. Многие бывшие узники так и остались одиночками на всю жизнь, не создали семьи и не стали родителями. Эти люди были лишены лучшей опоры в жизни - детства и юности.

Бабушка рассказывала, как в Советский Союз их везли через Киев, Москву, Рязань. Дети страшно испугались, слёзно просили спасти их, отправить в какое – то другое место. Понять их не могли:

боявшиеся взрослых дети не могли объяснить, что пугало их в названиях городов (Рязань – значит, режут!). Так бабушка попала в Саратовский детский дом. О её родителях, своих прабабушке и прадедушке, я практически ничего не знаю и по сей день – видела лишь одну их совместную фотографию в семейном фотоальбоме. Читала в статье о бабушке, что её отец пропал без вести в 1944 году под Сталинградом, но никаких документов о нём не смогла найти... Знаю только, что где – то за границей есть архив, в котором хранятся документы бывших узников концлагерей, в том числе родной сестры моей бабушки – Веры Александровны. Документы бабушки так и не были найдены...

Тридцать девять лет проработала моя бабушка в школе: учителем, завучем, директором школы. За это она была награждена Знаком «Отличник народного просвещения». Однажды в мае моя бабушка пришла ко мне в класс и рассказала моим одноклассникам свою историю. В классе стало тихо-тихо. Мои приятели были потрясены услышанным. Потом посыпались вопросы, поздравления, благодарности. И каково же было наше удивление, когда выяснилось, что родители моей одноклассницы в свое время были учениками в школе, где работала моя бабушка!

Бабушка вместе со своей сестрой принимала активное участие в жизни страны. С 1988 года существует Международный Союз Бывших Малолетних Узников (БМУ), и моя бабушка являлась руководителем Волгоградского областного отделения Всероссийской Организации БМУ. Она была награждена почетной грамотой Международного Союза БМУ за особые заслуги в организации, развитии и укреплении Движения Бывших Малолетних Узников фашизма. В 1998 году бабушка была награждена такой же грамотой от Российского Союза БМУ. В 2003 году её наградили высшей наградой международной организации "Знак достоинства члена Международного Союза БМУ" за большой личный вклад в становлении и укреплении Международного Союза БМУ в развитии и укреплении движения узников фашизма. Также моя бабушка имела восемь правительственных наград, Орден Дружбы, Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством второй степени».

Я восхищаюсь своей бабушкой. Она научила меня очень важному правилу: на примере того, что не все немцы были фашистами, и не все русские воевали против фашизма, бабушка объяснила мне, что главное в человеке – не национальность, а душа.

В феврале этого года бабушки не стало на 87 году жизни. Она была одним из последних живых свидетелей преступлений фашизма. Её военное детство – это боль и память, тревожная забота о будущем, о детях и внуках своих и чужих матерей.

В рамках работы своей организации моя бабушка обращалась к людям, которым жить завтра, с предупреждением и просьбой не забывать все то, что происходило во время войны, чтобы она не повторялась. Война – это уничтожение детей, детства, а значит и будущего для каждой семьи и страны...

